

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Введение. Рассмотрение принципов деятельности университетов на основе исторической преемственности обусловлено необходимостью рассмотрения комплекса вопросов, связанных с развитием университетского образования в Республике Беларусь, поскольку для решения многих задач, стоящих перед высшей школой страны, требуется как анализ современной теории и практики университетского образования республики, так и обращение к истории европейского университетского образования, вычленение в нем продуктивных идей, которые могут быть экстраполированы в практику современной высшей школы.

Зарождение принципов деятельности первых университетов. В средние века в европейских университетах впервые в истории сложилась единая система ученых и академических степеней и ученых званий. Начало этому процессу было положено папой Николаем IV, давшим в 1292 г. привилегию студентам и преподавателям Парижского университета переходить в другие университеты без сдачи дополнительных экзаменов («...без какого-либо нового экзамена или публичного и частного одобрения или какого-либо нового положения он получает право действовать и учить в любом другом месте за пределами этого города и факультета. И в этом для него не могут быть препятствием какие-либо противоречащие этому постановлению обычаи либо статуты...» [10, с. 53]).

Средневековая система ученых и академических званий и ученых степеней стала традиционной и с небольшими изменениями сохранилась до настоящего времени. Она включала следующие степени и звания: бакалавр (лат. *baccalaureus* – первая академическая степень в системе средневекового европейского образования), магистр (лат. *magister* – воспитатель, наставник, учитель «семи свободных искусств», вторая академическая степень) и доктор (лат. *doctor* – учитель, преподаватель; от *docere* – учить, преподавать). Ученая степень доктора наук впервые была присуждена в Болонском университете в 1130 г. Впоследствии (с 1231 г.) данную степень стали присуждать в Парижском университете [8, с. 10].

Примерно с XV–XVI вв. в университетах Европы было восстановлено звание профессора, термин «профессор» (лат. *professor* – ритор, публично признанный учителем; учитель, обучающий публично) употреблялся еще в Древнем Риме. Первым профессором в Риме был выдающийся преподаватель риторики Марк Фабий Квинтиан (35–100 гг. н.э.) [13, с. 16].

Следует отметить, что степень магистра или доктора означала не просто профессиональную квалификацию, позволяющую обучать, или корпоративный ранг. Она определяла состояние, достоинство и социальную принадлежность обладателя данной степени, открывала доступ к более высокому месту в социальной иерархии и ставила многих членов университета, особенно юристов, на уровень, сопоставимый с уровнем благородных по рождению [2, с. 37]. Однако материальное положение преподавателей долгое время не соответствовало их достаточно высокому социальному статусу.

В средние века для преподавателей определялся круг обязанностей, которые были идентичными в различных университетах. Так, для докторов основным занятием считалось чтение лекций; *магистры* искусств, которые осуществляли подготовку студентов артистического (подготовительного) факультета, сочетали лекции с репетициями. Особое значение магистры придавали диспутам, часть из которых они иногда поручали вести бакалаврам [1, с. 35], несмотря на то, что основной обязанностью бакалавров считалось проведение репетиций, т.е. семинарских занятий. Что касается админи-

стративных обязанностей, то исполнение их возлагалось на старших по возрасту или же наиболее авторитетных преподавателей университета. Для чтения лекций и проведения диспутов преподаватели пользовались копиями важнейших книг, которые находились в их *личной библиотеке*. В некоторых крупных университетах существовали должности магистров-исследователей (*magistri non regens*), которые всецело занимались научной деятельностью и не имели преподавательских обязанностей. Такими магистрами были, например, основоположник оптики, как науки, Роджер Бэкон (XIII в.) и известный французский математик Николая Орема (XIV в.) и др. [12, с. 248].

Постепенно преподаватели все больше включались в административную работу: помимо ведения занятий, они обязаны были принимать участие в религиозных торжествах, работе экзаменационных комиссий, ассамблей, советов университета и факультетов, заседаниях докторских коллегий и т.п. Им также приходилось исполнять и много университетских административных обязанностей: ректора, проктора (главы землячества), таксатора (вопросы квартплаты и цен в университетском городке) и др. Срок занятия должности обычно был небольшим (максимум год), но назначение могло возобновляться. Во время пребывания в должности университетские чиновники находились при университете постоянно: вели бухгалтерию и архивы, решали проблемы повседневной жизни. Подобные должности давали их носителям власть и авторитет.

Значимым фактом была выборность ректора, который являлся главой администрации университета, олицетворял исполнительную власть и ведал финансами [3, с. 755]. Срок ректорских полномочий отличался в разных университетах. Ректор являлся руководителем административного аппарата университета и гарантом исполнения принятых на собраниях решений; осуществлял контроль над соблюдением университетского устава; распоряжался финансами, проводил общеуниверситетские собрания. Одна из важных задач ректора состояла в поддержании дисциплины: он был председателем университетского суда и определял наказание провинившимся.

Университеты, как и другие средневековые корпорации, обладали определенными правами, привилегиями и опирались на базовые принципы, которые определялись корпоративной формой их функционирования. К основным принципам деятельности первых университетов можно отнести: *автономию, самоуправление, демократизм и открытость, всесословность, единую для всех университетов систему академических степеней и званий, академическую мобильность, способствовавшую свободной миграции преподавателей и студентов.*

Автономия являлась правом университета действовать самостоятельно в качестве корпоративной организации в отношениях с внешним миром, регулировать прием членов (преподавателей и студентов), устанавливать собственные правила и на их основе реализовывать определенную степень внутренней юрисдикции.

Высокий статус средневекового преподавателя также был связан с автономностью университета и привилегиями, которые давал статус члена университетской корпорации. Преподаватели и студенты имели свой персональный статус. Студенты (часто называвшие себя «клириками»), подобно церковнослужителям, монахам или священникам, подчинялись определенным ограничениям, таким как, например, «церебат» – запрет на вступление в брак, но как члены духовного сословия они были подотчетны только церковным судам и освобождены от налогов и воинской службы. По сравнению с обыч-

Резько Пётр Николаевич, ассистент кафедры иностранных языков с методикой преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.

ными священнослужителями члены университетов пользовались большими привилегиями, поскольку не только церковь, но и королевские и городские власти пытались привлечь университеты на свою сторону. Можно выделить две основные группы привилегий:

- *юридические*. Преподаватели и студенты обладали *юридической неприкосновенностью*. Их самих и их собственность нельзя было арестовать, нельзя было и произвольно вызвать их в суд. В значительной степени они не попадали под юрисдикцию местных церковных властей и обладали правом обращаться непосредственно к папе или его представителю [9, с. 46];
- *экономические*. Студенты и преподаватели обладали *правом на получение доходов от церковных бенефиций*. Они не платили пошлин при провозе своего имущества через границы. Среди других, повсеместно признанных экономических привилегий, следует отметить *разрешение на использование иностранной валюты* и, что особенно важно, *отмена конфискации в казну имущества умерших студентов*. Это означало, что собственность студентов, умерших за границей, не конфисковывалась местными правителями, а возвращалась их наследникам. И если наследники не требовали ее выдачи, то она продавалась, вырученные средства тратились на молебы по душе умершего или использовались в благотворительных целях [16, с. 47].

Важным моментом экономического благополучия западноевропейских университетов стала привилегия, согласно которой университетские работники *освобождались от воинских повинностей* и от предоставления постоа находящимся в городе армейским чинам.

Автономное существование университетов было бы невозможно без *самоуправления*, которое позволяло выбирать руководителей факультетов – деканов (старейшин) и членов университетского Совета (Сената) и решать все вопросы силами сотрудников университета. По незначительным уголовным и гражданским делам члены университетской корпорации имели право требовать «университетского суда».

Можно выделить *всесословность*, как еще один из принципов деятельности университетов, обеспечившим им стабильность на протяжении многих веков. Таким образом, интеллектуальные возможности человека ставились выше, нежели его происхождение. И это отличие от других институтов, образованных на цеховых началах, обеспечило университетам существенный рост популярности и их бурное развитие. Таким образом, в средневековых университетах реализовывался принцип демократизма и доступности образования. Студентство отличалось большой социальной разнородностью. Среди студентов было много неимущих (*pauperes*), которые, согласно «привилегии бедности», не платили вступительных и других денежных взносов. В Лейпцигском университете с 1409 г. по 1419 г. неимущих студентов было 18%, в Кельне с 1395 г. по 1465 г. – 16%. Среди бакалавров английской «нации» Парижского университета с 1425 по 1494 г. было 17% освобожденных от оплаты по бедности, 47% платили минимум и 26% – среднюю плату [4, с. 19]. Университет позволил людям из низших социальных слоев получить образование. Так, сын крестьянина Жан Жерсон стал канцлером Парижского университета и прославленным теологом. Его современник слуга из Шампани Николя де Бэ достиг должности секретаря Парижского парламента. В Англии выходцы из семей крестьян, ремесленников и торговцев составляли от 1/5 до 1/3 всех студентов. Исключением являлась Испания, где при высокой общей численности студентов крестьяне, даже зажиточные, не имели доступа в университеты [15, с. 106].

Открытость и демократизм университетской корпорации, предполагавшие доступность высшего образования вне зависимости от возраста, национальности, гражданства, религиозных и политических убеждений, а также их особый статус на территории городов, способствовали *академической мобильности* профессоров и студентов (т.е. их свободной миграции), широкому распространению печатных трудов. Свободное передвижение по Европе студентов и профессоров позволило появиться таким университетам, как Оксфордский (сформировавшийся из бывших преподавателей Парижского университета) и Кембриджский, который, в свою очередь, основали бывшие магистры Оксфорда, а также университеты в Виченце, Ареццо, Падуе, куда переходили магистры и студенты из Болоньи.

Принципы деятельности современного белорусского университета. Анализ генезиса принципов деятельности первых университетов представляет интерес для нас, поскольку именно в период Средневековья были заложены основы функционирования высших учебных заведений, которые унаследовали и белорусские вузы. Новые исторические и политические реалии поставили задачу расширения сферы межнационального сотрудничества в области университетского образования, повышения академической мобильности, качества образования и использования кредитных технологий. Сравнительный анализ генезиса принципов деятельности первых и современных вузов позволяет найти общие основы в системах западноевропейских и белорусских университетов с целью более эффективной интеграции национальной высшей школы в мировое образовательное пространство.

Рассмотрим преемственность и развитие принципов деятельности университетов, появившихся в период Средневековья, и в современном высшем образовании. В настоящее время система университетского образования Республики Беларусь опирается на следующие принципы: доступности, демократизма, автономности, самоуправления, академической свободы, научности и др.

Принцип доступности университетского образования проявляется в расширении возможностей молодежи обучения в вузах. Высшее образование становится все более массовым. В Республике Беларусь абитуриенты имеют право на получение бесплатного высшего образования на конкурсной основе в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые. Согласно Кодексу Республики Беларусь «Об образовании» (2010), принцип доступности университетского образования реализуется финансированием из средств государственного бюджета деятельности государственных вузов и сохранением в них мест, предназначенных для получения образования гражданами за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов; созданием условий для получения образования лицами с особенностями психофизического развития; развитием системы кредитования граждан, получающих образование на платной основе [6].

Принцип демократизма основывается на следующих положениях:

- гласность обсуждения вопросов деятельности университета и принятия решений;
- открытое распространение информации об учебной и научной деятельности университета;
- участие студентов и преподавателей во всех сферах жизнедеятельности университета;
- равенство возможностей получения образования для всех граждан Республики Беларусь.

Данный принцип обеспечивает руководство факультетами на демократической основе и коррелирует с принципами автономности, самоуправления и академической свободы.

Принцип автономности означает, что вузы имеют право:

- определять свою собственную стратегию учебной и научной деятельности;
- выбирать приоритеты в учебной и исследовательской работе;
- формировать образовательные программы;
- развивать собственную структуру;
- устанавливать критерии отбора преподавателей и осуществлять контроль за их деятельностью;
- распределять материальные ресурсы.

Развитие университета как особого типа высшего учебного заведения невозможно без реализации принципа автономности [7, с. 66]. По мнению ректора МГУ В.А. Садовниченко: «Вопрос об университетской автономии, представляет основу основ миссии университета в обществе, их способности выступать от лица истины и морали вне зависимости от тех или иных конъюнктурных обстоятельств и соображений» [11, с. 14]. Поскольку сама автономия юридического лица определяется как ее самоуправление [5, с. 57], то реализация принципа автономности белорусских университетов осуществляется в рамках *самоуправления*. Принцип университетского самоуправления получил развитие и в современных белорусских вузах. Препода-

ватели и студенты имеют возможность принимать участие в управлении деятельностью вуза и его структурных подразделений. На конференциях и общих собраниях обсуждаются и решаются многие актуальные вопросы деятельности вуза, факультетов, кафедр. Они влияют на определение стратегии деятельности вуза, факультета, любого подразделения; могут вносить различные предложения о совершенствовании или реорганизации учебно-воспитательного процесса; участвуя в работе методических объединений и комиссий, имеют возможность влиять на деятельность вуза или факультета.

При реформировании высшего образования должен учитываться принцип *академических свобод* в вузе. Данный принцип выражается в праве выбора каждым участником образовательного процесса (в рамках единого государственного образовательного стандарта) учебных курсов, методик преподавания, обучения и научных исследований, а также в праве свободного доступа к информации, необходимой для обеспечения образовательного процесса и проведения научных исследований.

Если со времен Средневековья преподаватели декларировали необходимость академической свободы и отстаивали свою независимость, поскольку «академическая свобода лежит в самом сердце миссии университетов» [17, с. 205], то в современных белорусских университетах академическая свобода означает, что профессорско-преподавательский состав имеет возможность в рамках закона оспаривать и проверять полученные знания, выдвигать новые идеи, противоречивые и непопулярные мнения, не подвергаясь опасности потерять работу или привилегии, которыми они пользуются в своих вузах. По мнению отечественного исследователя А.И. Тесли: «Академическая свобода – это в первую очередь право преподавателя вуза вести исследование и осуществлять преподавание, опираясь на свой профессионализм и талант, на свою совесть, на этические нормы академического сообщества, без ограничений со стороны официальных управленческих структур, гарантии свободного определения академической карьеры. Академическая свобода для вуза заключается в свободном и ответственном выборе образовательных стратегий, в самостоятельном определении академического партнерства, в сохранении и приумножении интеллектуального капитала, в развитии внутренней демократии» [14, с. 44].

Принцип единства обучения и науки является фундаментом университетского образования, обоснованием его социальной значимости и институциональной специфики. Необходимо отметить, что уже в первых университетах произошло переосмысление, трансформация понятия «исследование»: оно часто было тождественно обучению, так как постоянно присутствовал поиск и обнаружение скрытых смыслов в научных текстах, постижение-толкование как безусловная целевая установка, познавательная форма. Теория двойной истины, идущая от Абельяра, способствовала признанию самостоятельности и значительных познавательных возможностей человеческого разума, формированию традиций прогрессивного критицизма. В настоящее время идея синтеза науки и образования лежит в контексте *принципа научности*. Данный принцип заключается также в нацеленности образования на приращение и усвоение научных знаний; обеспечении научного характера образования; поддержке на высоком уровне научно-исследовательского потенциала общества; разработке новых технических идей и основ технологий и их практическом применении; научном сотрудничестве с государственными и коммерческими предприятиями.

Помимо рассмотренных принципов, в современной системе университетского образования Республики Беларусь имеются и другие принципы: преемственности и непрерывности уровней и ступеней образования; национально-культурной основы образования; приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования [6].

Заключение. Таким образом, именно в первых университетах были заложены основные принципы деятельности высших учебных заведений, появилось понятие университетского единства и корпо-

ративного духа; оформились ведущие формы обучения в высшей школе, появилась многоуровневость высшего образования, чему способствовала система академических и ученых степеней, ученых званий. Наследие данных учебных заведений способствовало определению основных путей дальнейшего становления и развития университетского образования на демократических принципах.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верже, Ж. Средневековый университет: учителя / Ж. Верже // *Alma mater. Вестн. высш. шк.* – 1997. – № 4. – С. 33–36.
2. Верже, Ж. Средневековый университет: учителя / Ж. Верже // *Alma mater. Вестн. высш. шк.* – 1997. – № 5. – С. 36–40.
3. Готлиб, А. Университет / А. Готлиб, П. Милуков // *Энциклопедический словарь: в 41 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского.* – СПб., 1902. – Т. 34. – С. 751–803.
4. Документы по истории университетов Европы XII–XV вв.: учеб. пособие / Воронеж. гос. пед. ин-т; [под ред. и с предисл. А.Е. Москаленко; вступ. ст., пер. и примеч. Г.И. Липатниковой]. – Воронеж: [ВГПИ], 1973. – 157 с.
5. Кирилловых, А.А. Автономия вуза: баланс частных и публичных интересов / А.А. Кирилловых // *Право и образование.* – 2010. – № 2. – С. 54–64.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
7. Микава, Т.В. Принцип автономии как условие реализации миссии высшего учебного заведения / Т.В. Микава // *Право и образование.* – 2010. – № 2. – С. 65–72
8. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии до 1917 г. / Акад. наук БССР, Ин-т философии и права; редкол.: К.П. Буслов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1973. – 557 с.
9. Письмо папы Александра III аббату св. Ремигия Петру и Фульку, декану в Реймсе // *Документы по истории университетов Европы XII–XV вв.: учеб. пособие / Воронеж. гос. пед. ин-т; под ред. и с предисл. А.Е. Москаленко; вступ. ст., пер. и примеч. Г.И. Липатниковой.* – Воронеж, 1973. – С. 46–47.
10. Привилегия папы Николая IV студентам Парижского университета (23 марта 1292 г.) // *Документы по истории университетов Европы XII–XV вв.: учеб. пособие / Воронеж. гос. пед. ин-т; [под ред. и с предисл. А.Е. Москаленко; вступ. ст., пер. и примеч. Г.И. Липатниковой].* – Воронеж, 1973. – С. 53.
11. Садовничий, В. А. Роль образования и науки при переходе к устойчивому развитию / В. Садовничий // *Alma mater. Вестн. высш. шк.* – 2002. – № 10. – С. 9–14.
12. Скирбекк, Г. История философии: пер. с англ. / Г. Скирбекк, Н. Гилье. – М.: Владос, 2003. – 798 с.
13. Сорокина, Т.С. Истоки университетского образования / Т.С. Сорокина // *Изв. Междунар. акад. наук высш. шк.* – 2005. – № 1. – С. 13–22.
14. Тесля, А.И. Социальное образование: академические стратегии / А.И. Тесля, В.Н. Клипинина. – Минск: Технопринт, 2004. – 405 с.
15. Уваров, П.Ю. Крестьяне в Парижском университете / П.Ю. Уваров // *Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение: межвуз. сб. науч. тр. / Иван. гос. ун-т; редкол.: Н.В. Ревякина (отв. ред.) и др.* – Иваново, 1990. – С. 105–119.
16. Хильде де Риддер-Симэнс. Средневековый университет: мобильность / Хильде де Риддер-Симэнс // *Alma mater. Вестн. высш. шк.* – 1997. – № 1. – С. 38–47.
17. Altbach, P.G. Academic freedom: international realities and challenges / P.G. Altbach // *Higher Education.* – 2001. – Vol. 41, № 1/2. – P. 205–219.

REZKO P.N. Principles of Universities Activity on the Basis of Historical Continuity

The article highlights history of university education. The author describes principles of activity of the first universities in a context of historical continuity, universities teachers' duties and their status in medieval society. In the article the conceptual historical analysis of university education is carried out. It is also presented the comparative research of principles of activity of the first European universities and modern Belarusian state universities. The special attention is given to consideration of the principle of university autonomy and its realization within the Code of Republic of Belarus «About Education» (2010).

УДК [801 = 161.3 : 800.879] : (476.7)

Самуйлік Я.Р.

**ЦЭНТРАЛЬНАЦЕЛЯХАНСКАЯ ПАДГРУПА
ПАЎНОЧНАБРЭСКІХ ГАВОРАК
(на матэрыялах лінгвістычнага атласа “Гаворкі Выганаўскага Палесся”)**

Уводзіны. У 2009 г. намі быў выдадзены рэгіянальны лінгвістычны атлас “Гаворкі Выганаўскага Палесся” [1]. Сетка атласа складаецца з дзвюх частак: асноўнай (26 населеных пунктаў) і дадатковай (8 населеных пунктаў). У агульнай колькасці абследаваны гаворкі 34 населеных пунктаў, з іх у Івацэвіцкім – 23, Пінскім – 4, Драгічынскім – 2, у Ганцавіцкім, Кобрынскім, Столінскім, Клецкім і Жыткавіцкім раёнах – па аднаму населенаму пункту. Аўтарам асабіста сабраны дыялектны матэрыял у 27 вёсках. Шэсць населеных пунктаў па нашай просьбе абследавалі навуковыя супрацоўнікі НАН Беларусі (Ф.Д. Клімчук, П.А. Міхайлаў, Т.В. Кузьмянкова, В.Л. Вярэніч, М.А. Саскевіч), адну – выкладчык Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна М.М. Аляхновіч. Апытванне праводзілася па адмыслова распрацаванай праграме пад назвай “Як у вас гавораць?”. Праграма налічвае 117 пытанняў, з іх 38 – па фанетыцы, 33 – па марфалогіі і 46 – па лексіцы. Як правіла, даследавалася мова інфарматараў ад 40 да 90 гадоў.

У лінгвістычным атласе “Гаворкі Выганаўскага Палесся” ўсяго 154 карты, з іх 12 уступныя (№ I–XII) і 142 лінгвістычныя. На ўступных картах пададзена сучаснае адміністрацыйнае дзяленне гэтай тэрыторыі (№ I), пашырэнне лясных і балотных масіваў у сярэдзіне ХХ ст. (№ II), карта этнаграфічных рэгіёнаў (па В.С. Цітову; № III), карта сучаснага дыялектнага членнення гаворак Выганаўскага Палесся (№ IV), гістарычныя карты (V–XII). Лінгвістычныя карты прысвечаны фанетыцы (56 карт, з іх 24 – вакалізму і 32 – кансанантызму), марфалогіі (33 карты) і лексіцы (53 карты).

Выганаўскае Палессе – рэгіён на сумежжы Берасцейска-Пінскага Палесся і Панямоння. Размешчаны ён у міжрэччы Ясельды (прыток Прыпяці) і Шчары (прыток Нёмана). У межах Выганаўскага Палесся знаходзяцца азёры Выганашчанскае (26 км²), Бабровіцкае (9,47 км²) і інш. У дадзеным рэгіёне праходзіць Агінскі канал, які злучае Ясельду са Шчарай, пабудаваны ў 1767–1783 гг. Адміністрацыйна – гэта ў асноўным паўднёвая частка Івацэвіцкага раёна (Целяханшчына, цэнтр – мястэчка Целяханы) і прылягаючыя тэрыторыі Ганцавіцкага і Пінскага раёнаў Брэсцкай вобласці. Выганаўскае Палессе знаходзіцца пераважна на поўначы Заходняга Палесся, на мяжы з Панямоннем. Геаграфічна і гістарычна названы рэгіён займае своеасаблівае прамежкавае становішча паміж “тыповым” Заходнім Палессем і Панямоннем, а ў этнаграфічным аспекце з’яўляецца месцам сутыкнення чатырох буйных гісторыка-этнаграфічных рэгіёнаў Беларусі: Паўночна-Заходняга, або Панямоння, Цэнтральнай Беларусі, Усходняга Палесся і Заходняга Палесся.

У значнай колькасці навуковых прац Выганаўскае Палессе паказваецца як сумежжа паміж найбольш буйнымі дыялектнымі адзінкамі – панямонскай (гродзенска-баранавіцкай) і заходнепалескай (брэсцка-пінскай) групамі гаворак [2, с. 402; 3, карта № 71; 4]. І як мяркуюць некаторыя даследчыкі, гэты рэгіён асобай цікавасці не ўяўляе. Тут проста суіснуюць моўныя асаблівасці, уласцівыя як гродзенска-баранавіцкім, так і заходнепалескім гаворкам. Пытанні дыялектнай сітуацыі на тэрыторыі Выганаўскага Палесся даследаваліся мала. Так, Н.Т. Вайтовіч выдзеліла паўночнабрэсцкія гаворкі, у склад якіх уключана і асноўная частка гаворак даследуемага рэгіёна [5]. Ф.Д.

Клімчук удакладніў межы паўночнабрэсцкіх гаворак, адзначыў некаторыя адметнасці, якія іх дыферэнцыруюць, а таксама на падставе фанетычных рыс выдзеліў больш дробныя адзінкі – паўднёвацеляханскія і валішчанска-аброўскія гаворкі [6, с. 7–12, 38–39; 7]. Па тэрыторыі Выганаўскага Палесся праходзіць значная колькасць ізоглос [3; 8; 9; 10].

Таму для больш дакладнага вызначэння структуры мясцовых гаворак і характару моўных працэсаў было вырашана даследаваць дадзены рэгіён лінгвагеаграфічным метадам, пры гэтым аб’ектам вывучэння сталі гаворкі амаль ўсіх населеных пунктаў.

Фактычны матэрыял намі збіраўся і апрацоўваўся на працягу 1985–2009 гг. Даследаванні праводзіліся пераважна ў паўднёвай частцы Івацэвіцкага і на сумежнай тэрыторыі Пінскага, Ганцавіцкага, а таксама Бярозаўскага, Драгічынскага, Кобрынскага і Столінскага раёнаў Брэсцкай вобласці, Жыткавіцкага і Клецкага раёнаў адпаведна Гомельскай і Мінскай абласцей.

Паводле праведзеных даследаванняў, у гаворках Выганаўскага Палесся назіраюцца значныя адрозненні на ўзроўні фанетыкі, марфалогіі і лексікі. Таму гаворкі рэгіёна падзяляюцца шматлікімі ізоглосамі, якія аб’яднаны ў пучкі. Апошнія ў сваю чаргу на тэрыторыі Выганаўскага Палесся ўтвараюць чатыры асноўныя групы (серыі): *паўночную, паўднёвую, цэнтральную і лакальныя* пучкі ізоглос [1; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25].

Пучкам ізоглос таксама ўласціва свая спецыфіка. Часта яны аб’ядноўваюць дзве і больш дыялектныя адзінкі. У той жа час нярэдка часткі двух і больш пучкоў зліваюцца. Дыялектныя адзінкі характарызуюцца агульнасцю моўных асаблівасцей (фанетыка, марфалогія, лексіка). Таму пучкі ізоглос не заўсёды з’яўляюцца межамі паміж групамі гаворак. Аднак на падставе пучкоў ізоглос такія межы устаноўлены. Пры гэтым вельмі дакладна, паколькі ў названым рэгіёне даследаваны амаль усе вёскі. Унутранае адзінства асобных груп (падгруп) устаноўлена на багатым фактычным матэрыяле, які дае лінгвістычны атлас “Гаворкі Выганаўскага Палесся” [1].

Такім чынам, паводле вынікаў праведзеных даследаванняў на тэрыторыі Выганаўскага Палесся вылучаюцца наступныя групы і падгрупы гаворак. На поўначы рэгіёна бытуюць гродзенска-баранавіцкія (панямонскія) гаворкі. На большай частцы яго тэрыторыі (цэнтральная частка) пашыраны паўночнабрэсцкія гаворкі, пераважна іх цэнтральна-целяханскія падгрупы, у цэнтры – гаворка мястэчка (гарадскога пасёлка) Целяханы. На поўдзень ад названых гаворак бытуюць паўднёвацеляханскія гаворкі; на крайнім поўдні рэгіёна – валішчанска-аброўскія, паўночна- і сярэднезагародскія гаворкі (гл. рысунак 1). Пры супастаўленні асобных груп гаворак Выганаўскага Палесся назіраецца наступнае. Паўночнабрэсцкія гаворкі суадносяцца з паўночнапалескім тыпам, паўднёвацеляханскія – са стрыгінскім, валішчанска-аброўскія – з малецкім, паўночна- і сярэднезагародскія – з паўднёвапалескім, гаворка мястэчка Целяханы – з беражноўскім [26; 27].

Разгледзім больш падрабязна паўночнабрэсцкія гаворкі, якія пашыраны ў цэнтральнай частцы Выганаўскага Палесся.

Названыя гаворкі на поўначы мяжуюць з гродзенска-баранавіцкімі

Самуйлік Яраслаў Рыгоравіч, выкладчык кафедры беларускай і рускай моў Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта Беларусі, в. Брэст, БрДТУ, 224017, вул. Маскоўская, 267.